

А. Мельман, Г. Попов. К вопросу о праве нации на самоопределение//

Московский комсомолец. - № 1313 - 11 октября 2001 г.

Режим доступа <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2004/10/11/103128-k-voprosu-o-prave-natsii-na-samoopredelenie.html> (12.10.2012)

Один из самых радикальных процессов XX века — распад колониальных империй и получение отдельными частями этих империй статуса независимых государств. Лозунг “право наций на самоопределение вплоть до отделения” стал одним из основных в мировой политике. Устраняя одну из основ конфликтности цивилизации, он одновременно породил массу новых, серьезных проблем. “Парад суверенитетов” в Азии и Африке в конце концов достиг и СССР.

Современное мировое сообщество пытается балансировать между двумя тенденциями. Или продолжить линию на суверенитет отдельных наций (и тогда в перспективе маячат и независимость ряда штатов Индии, и переход распада СССР в распад Российской Федерации, и распад Великобритании на Шотландию, Англию и Уэльс, и сепаратизм в Испании, Бельгии, Италии и Франции, и т.д.). Или сосредоточиться на интеграции независимых стран в какие-то объединения с неизбежным ограничением их независимости (наглядный пример — Европейское сообщество).

Поэтому и для всего человечества, и для нас, в России, так актуален анализ и теории, и опыта реализации “права наций на самоопределение”. В качестве примера можно рассмотреть опыт В.И. Ленина в отношении к судьбе Российской империи с тем же лозунгом “самоопределения”.

1. В поисках движущих сил революции

Как марксист Ленин считал такие понятия, как “семья” или “нация”, чертами только эксплуататорского общества, общества классов. У рабочих нет отечества. После победы социалистической революции никаких наций не

будет, чтобы – как писал Маяковский – «в целом мире, без России и Латвий, жить единым человеческим общежитием».

Один их теоретиков социализма Карло Росселли в книге «Либеральный социализм», изданной в тридцатые годы на французском языке и переизданной на русском языке в Италии в 1989 году, писал: «Первоначальное отрицание предшественниками социализма национальных ценностей было естественной реакцией на крайне низкое и угнетенное положение масс. Их интернационализм, прежде всего был, полемическим, а не конструктивным. Рабочий класс, привыкший видеть в государстве орудие угнетения классов, неизбежно обратил свои проклятия и ненависть также и на отечество». Между тем, продолжает Росселли, отечество, «напротив, является символическим выражением бескорыстной общности истории и судеб» (стр. 170).

Как истинные марксисты ленинцы выступили против Союза еврейских рабочих – Бунда. Союз считал, что после революции нации в виде национально-культурных автономий сохранятся в этом самом «едином общежитии». Бундовцев заклеили, но жизнь оказалась гораздо сложнее теоретической марксистской схемы.

Во-первых, в большевистской партии союзниками Ленина стали социал-демократы Польши, Литвы, Латвии. Ленин как-то в годы первой русской революции произвел такой подсчет: в его партии 30% - русские, 30% – евреи и 30% – представители других наций России. А успех социал-демократов в той же Польше не мог базироваться на обещаниях уничтожить нации.

Во-вторых, приближающаяся Первая мировая война и начиналась как межнациональный конфликт (на Балканах), и требовала ответа на вопрос о судьбе наций.

Но самым главным стало третье обстоятельство. Героическое восстание московских рабочих в 1905 году было подавлено, и реалист Ленин

не мог не видеть, что сами рабочие в России только своими силами ничего сделать не могут. Нужны союзники.

Первая сила – крестьянство. И Ленин шаг за шагом пересматривает свою аграрную программу. Из нее изымается все «пролетарское». В конце концов, Ленин берет лозунг Толстого «вся земля божья», воплощенный в аграрной программе эсеровской партии.

Прекрасный стратег и тактик, Ленин увидел слабость этой программы: эсеры собирались решать вопрос о земле после созыва Учредительного собрания. Ленин понял: если опередить эсеров в реализации их аграрной программы, тогда можно будет привлечь крестьян на свою сторону. Что он и сделал в первый же день Октябрьской революции, приняв Декрет о земле.

Что делать потом – ленинцы видели ясно: надо будет реализовать марксистскую линию на ликвидацию мелких собственников и прежде всего крестьян, так как они «рождают капитализм».

История эта достаточно известна – вплоть до того, что стенограмма II съезда Советов октября 1917 года зафиксировала при принятии Декрета о земле выкрики со стороны отдельных делегатов: «Это эсеровская программа! Вы украли эсеровскую программу!»

Гораздо менее известна история отношения Ленина к лозунгу «право наций на самоопределение».

Перед Первой мировой войной Ленин пришел к такому выводу: ради самоопределения нации поднимаются на борьбу с царизмом и империализмом, этот лозунг надо поддерживать. Но как только царизм будет сокрушен, компартии получивших независимость стран должны захватить в них власть и взять курс на создание единого мирового социалистического государства.

Очень точно отметил известный американский специалист по истории России и СССР Ричард Пайпс в книге “The formation of the Soviet Union”, опубликованной в 1964 году, что Ленин смотрел на национальный вопрос как не на то, что надо решать, а как на то, что надо эксплуатировать.

2. Отказ от векселей

Сразу после Октябрьской революции Ленин начал реализовывать эту программу. Первой получила независимость Финляндия.

Затем начался «парад суверенитетов». И не было такого национального региона империи, где бы ни возникали рады, сеймы, курултаи и другие органы национальной власти.

И тут Ленин увидел, что его план не реализуется. В независимых государствах члены его партии во власть не попали. Более того, как показала война с Польшей в 1920 году, трудящиеся получившей независимость Польши, вооруженные Антантой, разгромили Красную Армию, и заготовленное для Польши красное правительство осталось в обозе в панике отступавших дивизий Тухачевского.

Советскую власть в независимые государства Закавказья пришлось приносить на штыках армии Орджоникидзе. А в Туркестане – на клинках буденновцев. Более того, даже на Украине советская власть без интервенции Красной Армии утвердиться не смогла.

Ленин не мог не видеть, что идея “права наций на самоопределение” явно вступила в противоречие с интересами социалистической революции. Предоставляя нациям право на самоопределение, Ленин сам отдавал часть за часть империи в руки враждебных социализму сил.

И Ленин – как дальновидный лидер – решительно сменил всю стратегию большевизма. Лозунг «право наций на самоопределение» был оставлен для Коммунистического интернационала. Так сказать, для экспортного употребления, для подрыва империализма. А внутри России Ленин в национальном вопросе сделал то же, что и в аграрном, – он принял программу эсеров. На съезд Советов это не выносили, и, соответственно, возгласов из зала: «Это эсеровская программа!» – не было.

Эсеры и в национальном вопросе имели вполне реалистическую программу. Империю устранить, но союз народов сохранить. В виде федерации, похожей на федерацию США. Только в нее войдут не штаты, а национальные образования. А за центром России остается всего четыре функции – единая армия, единые финансы, единая внешняя политика, единое правосудие. Это была для начала XX века очень перспективная политика.

Большевики сохранили за собой власть в России именно благодаря «эсеровскому» курсу не только в аграрном, но и в национальном вопросах. Они не раз пытались «уклониться» от программы эсеров в сторону марксизма, но тут же начинали терпеть поражение за поражением в Гражданской войне. И они отступали: в деревне — от комбедов к середняку, в городе — от всеобщей национализации к НЭПу, в устройстве России — от единого социалистического государства к федерации.

3. Советская модель национального устройства

Результатом нового, федеративного подхода и стало создание советской модели национального устройства России. Это была для своего времени прогрессивная модель. Что она провозгласила?

Она провозгласила, что в России является ведущей не одна, а несколько наций. Число этих наций менялось: восемь, десять, шестнадцать, четырнадцать — но принцип, что есть несколько ведущих наций, — это первая черта советской модели. До этого только в Австро-Венгрии было две ведущих нации. Даже в демократической Британии у шотландцев и ирландцев не было права быть ведущими нациями наряду с англичанами.

В советской модели не только ведущие, но и все национальности, имеющие территорию, создают свои административные образования – но автономные.

При этом вводится иерархия автономий. Было предложено разделить нации по категориям. Первая – это автономные республики, вторая – национальные области и т.п.

Важна и такая черта советской модели: нации, которые не имели территории, остались без каких-то своих структур. Евреи, поляки, корейцы и другие, хотя и насчитывали сотни тысяч и даже миллионы, - не имели тех государственных структур, которые имели народы, в которых было всего десять, а то и пять тысяч человек, но была “своя” территория. В данном случае большевики остались на позициях Карла Каутского, считавшего, что нация без земли – это не нация.

Ведущие нации формально, на бумаге, сохранили “право на самоопределение” — вплоть до права выхода из СССР. Но на деле были созданы реальные мощнейшие противовесы.

Первый. Советская модель исходила из идеи, что партия, которая контролирует государственные структуры, остается единой. Она таким способом обеспечивает единство страны.

Второй. В советской модели: создаются единая армия, единый суд, единая система безопасности — ВЧК, единые финансы, единая внешняя политика, и СССР на словах — союз независимых республик, а на деле — федерация с исключительно сильным центром.

Подведем итоги. Ленин исходил вначале из права наций на самоопределение (как логического следствия концепции прав человека), но в ходе социалистической революции перешел на позиции такого Союза ССР, который по существу был федерацией.